

Томмазо
Кампанелла
ГОСУДАРСТВО
СОЛНЦА

Фрэнсис Бэкон
НОВАЯ
АТЛАНТИДА

В Е Л И Ц И Е   И Д Е И

Великие идеи

Томмазо Кампанелла
**Государство Солнца.
Новая Атлантида**

«ЭКСМО»

1602, 1627

УДК 1(091)

ББК 1(091)

Кампанелла Т.

Государство Солнца. Новая Атлантида / Т. Кампанелла —
«Эксмо», 1602, 1627 — (Великие идеи)

ISBN 978-5-04-103204-3

Человечество всегда мечтало об идеальном государстве – справедливом, богатом, управляемом мудрецами, пользующимися непререкаемым авторитетом, способным защитить себя от любых врагов... или попросту скрыть свою жизнь от посторонних глаз? Томмазо Кампанелла и Фрэнсис Бэкон – современники, но, казалось бы, совсем разные люди. Один – монах-бунтарь, другой – государственный деятель и ученый. Однако оба создали, пускай лишь только на бумаге, свои идеальные государства – Город Солнца (в данном переводе – «Государство Солнца») и Новую Атлантиду, существующие тайно от прочей цивилизации, еще не достигшей их уровня. Оба автора населили эти государства носителями своих идей, своих представлений о том, какими должны быть власть, общество и человек. Приобщимся же и мы к этой пускай фантастической, но удивительной альтернативной реальности. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 1(091)

ББК 1(091)

ISBN 978-5-04-103204-3

© Кампанелла Т., 1602, 1627

© Эксмо, 1602, 1627

Содержание

Великие утописты	5
Томмазо Кампанелла	7
Томмазо Кампанелла: «Воля моя свободна»	8
Государство Солнца, или об идеальном государстве	9
Поэтический разговор	9
Вид и устройство города	9
Устройство храма на вершине	10
Основы управления	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Томмазо Кампанелла, Фрэнсис Бэкон Государство Солнца Новая Атлантида

Великие утописты

«Истинно лишь то, что соответствует разуму...» – утверждал Томмазо Кампанелла.

«Город Солнца», написанный им в заключении приблизительно в 1602 году, многим читателям напоминает платоновские «Диалоги» – хотя бы тем, что повествование строится в виде беседы мореплавателя, только что побывавшего в загадочном «Городе Солнца», и его внимательного слушателя. Несомненно в этом произведении и влияние других известных на тот момент творений об идеальном государстве – например, «Утопии» Томаса Мора. Но есть и интересные особенности. Во-первых, в произведении Кампанеллы прослеживается влияние современных ему политических процессов в Италии, а во-вторых – на «Городе Солнца» сказалось явное увлечение его автора астрологией.

Живописуя общество «соляриев», которое уже в XIX веке назовут «одним из первых набросков научного социализма», Кампанелла уснащает свой текст рассуждениями о наилучших с точки зрения астрологии моментах для основания городов, для перемен в органах управления, даже для зачатия детей и разведения домашнего скота. В целом же его «город Солнца» отчасти представляет идеалы самого автора, а отчасти «творчески перерабатывает» политические учения от античности до Нового времени: общественное воспитание детей, отсутствие частной собственности, почтение к науке и познанию... При этом Кампанелла считал наилучшим вариантом тот, когда правители сочетают в себе светскую и духовную власть, а сопутствуют им «Мощь, Мудрость и Любовь». Противоречиво? Да. Но только ли в эпоху Средневековья и Возрождения попытки создать идеальную модель общества приводили к противоречиям? Познакомьтесь с этим знаменитым произведением – и, возможно, оно натолкнет вас на создание собственных государственных теорий?

«Мы можем столько, сколько знаем», – одно из самых известных утверждений современника Кампанеллы, Фрэнсиса Бэкона.

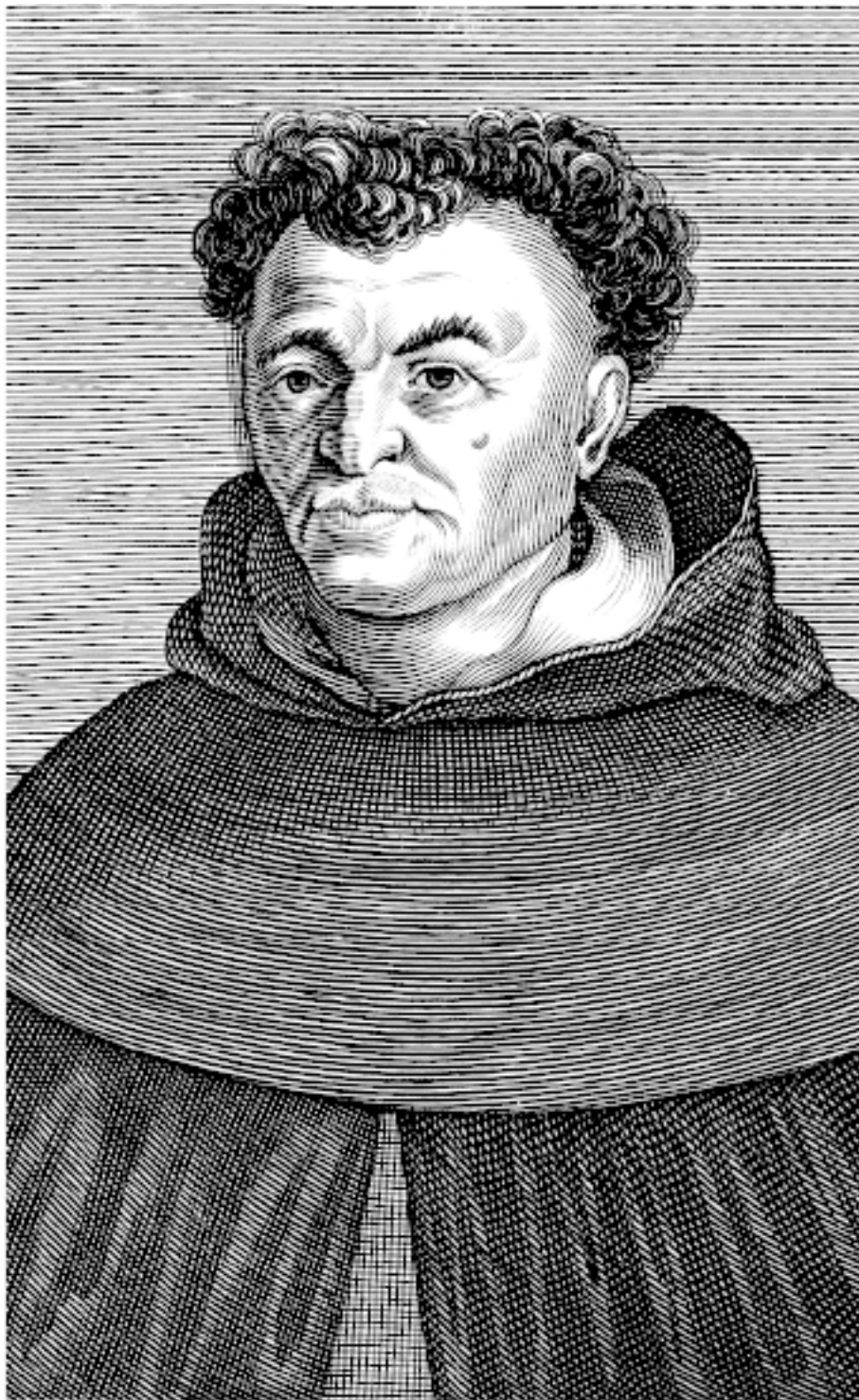
При жизни Бэкона было опубликовано почти шесть десятков его работ самой разной тематики, и еще 29 – уже после смерти. «Новая Атлантида» относится к числу последних. Эту небольшую книгу относят к жанру утопии – определение появилось благодаря английскому философу и гуманисту Томасу Морю, который еще в 1516 году создал книгу «Утопия» (дословно – «Нигдея»), повествуя в ней об идеальном государственном устройстве.

На первый взгляд «Новая Атлантида» – это фантастическое повествование о неких путешественниках, волею судьбы заброшенных на вымышленный остров Бенсалем. Но по мере прочтения мы понимаем, что Фрэнсис Бэкон, создавая образ этого загадочного государства, в первую очередь высвечивает современные ему недостатки европейской политики, обрисовывает свой «политический идеал» и высказывает свою версию дальнейшего развития познания и науки. «Дом Соломона», или «общество мудрецов», играющее главную роль в жизни Бенсалема, для Бэкона является идеалом государственного устройства, где «путеводным светочем» стране служат ее лучшие умы. Огромное уважение к семейным ценностям, трепетное и почти религиозное отношение к изобретениям, строгое планирование в экономике и почтение к разуму и науке – вот основа благосостояния островитян.

В чем-то идеалы Бэкона могут показаться наивными читателям XXI века – так, он почти не уделяет внимания возможным негативным последствиям технического прогресса и практи-

чески обходит вопрос организации власти. Но тем интереснее сейчас познакомиться с идеями ученого, ставшего одним из основоположников научного метода...

Томмазо Кампанелла Государство Солнца

*Томмазо Кампанелла
(1568–1639)*

Томмазо Кампанелла: «Воля моя свободна»

Томмазо Кампанеллу (1568–1639), монаха доминиканского ордена, философа и писателя, исследователи справедливо относят к самым значимым представителям позднего итальянского Возрождения. Для этого периода был характерен не только бурный расцвет изобразительного искусства и возврат к идеалам Античности, но и частичный «пересмотр» философами религиозных догматов. Человек не перестает считаться творением божьим, но становится отныне не самым грешным, а самым прекрасным созданием божественной воли.

Современник Джордано Бруно и Галилео Галилея, Томмазо Кампанелла вполне достоин того, чтобы его имя упоминалось в одном ряду с этими «революционерами науки». Им опубликовано более 100 работ, посвященных богословию и медицине, политике и астрономии, астрологии и физике... Мыслитель стремился работать в рамках «научного синтеза», объединяя в своих трудах постулаты естественной науки, Священного Писания и практически всей предшествовавшей ему философии. Такая «всеядность» в итоге привела к тому, что инквизиция обвинила Томмазо Кампанеллу в кошунстве, «отрицании монархии» и ереси. После нечеловеческих пыток его признали безумным по причине того, что «ни один разумный человек не вынес бы подобного».

Ученый провел в заключении более четверти века, но не утратил ни упорства, ни живости ума, а самое удивительное – веры в Разум, Искусство и Мудрость как основы гармоничного бытия. «Я... ясно вижу, что действующая природа ничего не делает без цели, и никогда не впадает в излишества... управляемая наилучшей силой».

5 сентября 1568 года – Томмазо Кампанелла (настоящее имя – Джованни Доменико) родился в Стило в семье сапожника.

1582 – мальчик поступает в доминиканскую обитель и получает имя Томмазо в честь Фомы Аквинского.

1589 – молодой богослов отправляется в Неаполь, где активно участвует в публичных диспутах и занимается литературной работой.

1592 – первый арест по подозрению «в демонической природе глубоких познаний» Кампанеллы – правда, вскоре он был освобожден. После этого арестовывался еще несколько раз.

1599–1629 – длительный судебный процесс и заключение по инициативе римской инквизиции.

1602 – создание книги «Город Солнца» (в других переводах – «Государство Солнца»).

1609–1623 – написание крупной работы «Метафизика». Многие труды Кампанеллы уничтожались, он впоследствии восстанавливал их по памяти.

1613–1624 – трактат «Теология».

1616 – создан трактат «Апология Галилея».

1634 – Томмазо Кампанелла отправляется во Францию, где ему суждено провести последние годы.

21 мая 1639 года – Кампанелла скончался и был похоронен в церкви Сент-Оноре.

Государство Солнца, или об идеальном государстве

Поэтический разговор

Участники разговора:

Гроссмейстер ордена госпиталитов¹ и его гость генуэзский капитан.

Гроссмейстер. Итак, прошу тебя, расскажи же мне о том, что случилось с тобою во время твоего последнего путешествия.

Генуэзец. Я уже сообщил тебе о том, как я совершил путешествие вокруг света и наконец прибыл в Тапробану², где должен был сойти на берег и, боясь туземцев, скрылся в лесу, а затем, через некоторое время, после долгих странствований я очутился, наконец, на большой равнине, как раз под экватором.

Гроссмейстер. И что же там-то случилось с тобою?

Генуэзец. Я наткнулся на толпу вооруженных мужчин и женщин, из которых многие были знакомы с нашим языком. Они-то и привели меня прямо в Город Солнца.

Гроссмейстер. Будь добр, сообщи же мне, как построен этот город и как он управляется.

Вид и устройство города

Генуэзец. На широкой равнине подымается огромный холм, на котором ступенями располагается большая часть города. Многочисленные окрестные части города выходят далеко за подошву холма, так что в поперечнике город имеет две с лишним мили, а в окружности – свыше семи. Благодаря холмистому характеру местности город занимает больше пространства, чем он занимал бы на равнине.

Город разделен на семь больших кругов (*septem gyros*), названных по имени семи планет. Из одной части в другую можно проникнуть по четырем дорогам через четверо ворот, которые расположены по четырем сторонам света. Город построен так, что если кому-нибудь удастся завоевать первый круг, он с удвоенными трудностями должен был бы приняться за завоевание второго, еще больше труда будет стоить ему третий, и, таким образом, он, затрачивая все более и более сил, должен был бы завоевывать город по частям целых семь раз. Я сам того мнения, что вряд ли удалось бы даже овладеть и первым кругом, столь широкими валами укреплен он; повсюду на них возвышаются всякого рода укрепления, башни, рвы и бомбарды³.

Я вошел в город через северные ворота, окованные железом и снабженные приспособлениями для подъема; последние устроены так, что механизм действует чрезвычайно просто и безопасно и замыкается вплотную – для этого петли очень искусно движутся в желобах больших балок. Пройдя ворота, я увидел плоское пространство в семьдесят шагов, отделяющих первую стену от второй. Затем открылись взору величественные дворцы, прислоненные к стене второго круга, так что их можно было принять за одно связное здание⁴. На половине высоты дворцов можно заметить сводчатые выступы (*fofnices continuati per gyrum totum*) с плоскими

---

¹ «Hospitalarius Magnus». Рыцарский орден госпиталитов посвятил себя исключительно призрению больных и бедных и открыл для этого целый ряд благотворительных учреждений, больниц, богаделен и т. п. – *Здесь и далее прим. пер.*

² Старое название острова Цейлона, на котором якобы побывал и Рафаэль Гитлодей, герой знаменитой «Утопии» Т. Мора.

³ В эпоху Кампанеллы огнестрельное оружие уже было известно. Изобретение его относится к XIII веку и в России впервые упоминается в 1389 г. в княжение Димитрия Донского.

⁴ Платон в своем трактате «Законы» (книга VI, 20, 779), послужившем прототипом утопий, предлагал оставлять города без стен, так как последние, обеспечивая безопасность граждан, заставляют последних изнеживаться, предаваться лени и т. д. В виде компромисса Платон на всякий случай предлагал строить дома внешнего круга города вплотную, так чтобы они сами по себе образовывали род городской стены.

крышами для гуляния, которые поддерживаются красивыми, книзу расширяющимися колоннами, образующими портик или галерею, какую нередко приходится встречать в монастырях (*sicuti peristylia, sive claustra Monachorum*).

Входы во дворцы имеются снизу только со внутренней стороны стен; в комнаты, расположенные ниже, можно попасть непосредственно с улицы; в верхние же этажи поднимаются по мраморным лестницам, которые ведут на внутренние крыши, приспособленные для прогулок, а оттуда уже можно попасть к великолепным наружным этажам. Последние получают свой свет через окна, помещенные на внутренней вогнутой стороне, а на выпуклой стороне приходится сплошная стена. Окна эти очень украшают стены.

Выпуклая, то есть выступающая наружу, стена имеет толщину в восемь локтей (*palmozum*), вогнутая – всего лишь три, поперечные же перегородки гораздо тоньше, шириной в один или даже всего в пол-локтя.

«Первым среди них является первосвященник, который на их языке носит название Солнца; на нашем мы назвали бы его Метафизиком»

Пройдя первую равнину, попадаешь во вторую, которая приблизительно на три шага уже. Отсюда можно окинуть взором первую стену второго круга, украшенную такими же галереями для прогулок сверху и снизу; далее позади виднеется вторая стена, которая окружает имеющиеся там дворцы; снизу помещаются выступы и перестилиумы, поддерживаемые колоннами, сверху же, там, где помещаются выходы из домов, расположенных выше, изображены великолепные картины.

Так и идешь подобными круговыми ходами и двойными стенами, заключающими посредине дворцы. Снаружи они украшены галереями, поддерживаемыми столбами; и в конце концов попадаешь к последнему кругу, все еще представляющему из себя плоскость. Только когда проходишь через ворота во внутренних или внешних стенах, то приходится подыматься по ступенкам, которых, впрочем, почти не заметишь, так как они очень пологи.

На вершине холма находится довольно большая площадь (*area*), посреди которой высится храм, представляющий собою настоящее чудо строительного искусства.

Гроссмейстер. Продолжай, продолжай, умоляю тебя (*Perge nunc, perge: dic, oro per vitam*).

Устройство храма на вершине

Генуэзец. Храм представляет собою совершенный круг и не окружен стенами, а покоится на толстых, очень красивых столбах. Самый большой купол, удивительно искусно построенный в центре, покрыт меньшим, имеющим посредине отверстие, через которое можно непосредственно глядеть на единственный алтарь храма, окружностью в триста пятьдесят шагов. Алтарь окружен также колоннами. На наружную сторону капителей колонн опираются нависающие своды шириной примерно в восемь шагов, которые снизу имеют основанием толстую стену вышиной в три шага, так что стены храма и те, что несут наружные своды, образуют в промежутках своих низкую галерею, отличающуюся прекрасною мостовою. Внутренняя сторона низкой стены пронизана многочисленными дверьми и кое-где устроены неподвижные места для сидения; кроме того, имеется еще много очень красивых переносных стульев, которые расположены между колоннами храма.

Над алтарем видна только внутренняя поверхность купола, на которой изображен весь небесный свод, и второй купол, где нарисовано изображение земли. На большом своде показаны звезды до шестой величины и обозначены их имена, а также описано в трех стихах для каждой ее влияние на земные дела. Тут же начерчены и полюсы и большие и малые круги в настоящем их отношении к горизонту, однако этот рисунок не доведен до конца, так как купол представляет ведь собою только полушарие, раз снизу стена обрывается. Изучая эти рисунки на куполах, можно усовершенствоваться в науке. Пол усыпан драгоценными камнями.

Семь лампад, свешивающихся с потолка, горят неугасимо. Они названы в честь семи планет. Малый купол храма окружен изящными небольшими кельями, и за каждой террасой или площадкой, подымающейся над внешними и внутренними сводами, размещено также много красивых, довольно больших келий, в которых живут священники и монахи; всего их приблизительно сорок девять.

Над малым куполом возвышается флюгер, указывающий направления ветра, которых различают до тридцати шести. Они прекрасно знают ветры, господствующие в каждое данное время года, и умеют разбираться в их переменах на суше и на море, но лишь в своем климате. Под флюгером хранится книга, куда эти метеорологические данные заносятся золотыми буквами.

Гроссмейстер. Прощу тебя, благородный герой, изложи мне всю их систему управления, я с нетерпением ожидаю этого.

Основы управления

Генуэзец. Первым среди них является первосвященник, который на их языке носит название Солнца; на нашем мы назвали бы его Метафизиком. Он представляет собою главное лицо как в мирских (*temporalibus*), так и в духовных (*spiritualibus*) делах; всякие споры и дела в конце концов передаются на его решение.

Три других князя, пользующихся одинаковыми правами, являются его помощниками: Пон, Син и Мор, что на нашем языке значит: Могущество, Мудрость и Любовь.

Обязанности триумвира «Могущество»

«Могущество» управляет интересами мира и обязанностями войны, стало быть, всем военным искусством; этот триумвир является и полководцем, но не властвует над Солнцем. Он заведует военным управлением, интендантской частью, укреплениями, осадой, боевыми машинами и вообще всем, что сюда относится.

Обязанности триумвира «Мудрость»

«Мудрости» подчинены свободные искусства, строительное дело, науки, соответствующие им учреждения и учебные заведения. У них есть чиновник, называемый астрологом, другой носит название космографа, третий геометра, историографа, поэта, логика, ритора, грамматика, врача, физика, политика, моралиста. У них есть всего одна книга (*volumen*), которую они называют «Мудрость», – это руководство по всем наукам, которое составлено с изумительной легкостью. Его, по пифагорейскому обычаю, читают народу вслух.

Усвоение наук облегчается картинами

«Мудрость» велела расписать картинами стены всего города как снаружи, так равно и изнутри. Картины эти представляют собою прекрасное распределение всех наук. На наружных стенах храма и на занавесах его, которые спускаются во время проповеди для того, чтобы звук голоса священника не рассеивался в пространстве, можно рассмотреть картины звезд и в трех стихах даны указания относительно их величины, движения и их таинственных сил.

На внутренней стороне стены первого круга изображены все математические формулы и числа, которых здесь гораздо больше, чем их открыто было Архимедом и Эвклидом. Они

выдержаны в известном масштабе относительно величины стены и снабжены пояснительным стихом, заключающим в себе математическое определение.

На наружной выпуклой стороне стены помещено описание всей земли. Затем идут специальные карты различных областей с кратким описанием в прозе обычаев и нравов, законов, происхождения и могущества каждого народа. Письмена отдельных племен стоят над алфавитом государства Солнца.

На внутренней стороне стены второго круга нарисованы всевозможные камни, как драгоценные, так и простые минералы, равно и металлы, причем тут же приложены образцы всякой породы и приведено объяснение в двух стихах.

«Они прекрасно знают ветры, господствующие в каждое данное время года, и умеют разбираться в их переменах на суше и на море, но лишь в своем климате. Под флюгером хранится книга, куда эти метеорологические данные заносятся золотыми буквами»

На внешней стороне этого круга изображены все моря, реки, озера и источники всего мира; также вина, масла и другие жидкости с объяснением их происхождения и свойств. Бутылки с лекарствами, исцеляющими от всяких болезней, уставлены тут же в нишах стены и хранятся от сотни до трехсот лет. Град, снег, гроза и другие атмосферные метеоры точно так же наглядно изображены здесь на картинах и объяснены в кратких стихах.

На внутренней стороне третьей круглой стены нарисованы все виды деревьев и травы, и некоторые живые представители их помещены в вазах над внешними сводами стены. Надпись повествует об их родине и указывает на скрытые в них силы и качества, на отношение их к металлам, к звездам и человеческому телу, а равно и к тому, что происходит в море, к употреблению их в медицине и т. д.

На внешней стороне помещены все озерные, речные и морские рыбы и указаны их образ жизни и привычки, способ размножения, их свойства и значение в мире и особенно для нас. Вместе с тем указано также и сходство, которое наблюдается между ними и другими земными и небесными телами, созданными самой природою или искусством человека; так что я немало удивился, когда узнал, что рыбы носят название «епископ», «цепь», «панцирь», «гвоздь», «звезда», «мужской член», и мог тут же убедиться, что они действительно обнаруживают чрезвычайное сходство с этими столь известными у нас объектами (gerum), от которых получили свое название. Тут же можно увидеть морских ежей, устриц, моллюсков, – одним словом, все, что водный мир несет в себе интересного, и все это изображено на прекрасной картине и снабжено соответствующим текстом.

На внутренней стене четвертого круга нарисованы все роды птиц. Тут очень точно изображены величина, окраска, образ жизни и другие их свойства. Феникс точно так же нарисован у них, так как они считают его действительно реальным существом.

На внешней стороне этого круга нашли место пресмыкающиеся, как то: змеи, драконы, черви⁵, также и насекомые, как то: мухи, комары, жуки и т. п., с их привычками и хорошими и дурными качествами, ядовитостью и т. д. Оказывается, что этакая тварь распространена в гораздо большей степени, чем можно было бы предполагать.

На внутренней стороне пятой круговой стены нарисованы высокоразвитые сухопутные животные в таком количестве, что ты, наверно, удивился бы ему. Мы вряд ли можем похвастаться тем, что знаем тысячную часть их.

Так как число их столь велико и нарисованы они в огромном масштабе, то они покрывают еще и большую часть внешней стены. Гм! Я мог бы тебе рассказать обо многом, но упомяну только об одном роде: лошади – сколько их там и как искусно изображены они и тол-

---

⁵ Современная зоология между червями и пресмыкающимися вставляет еще оболочниковых и рыб, так что эти животные оказываются лишь очень отдаленными родственниками.

ково описаны! На внутренней стороне стены седьмого круга изображено все, что относится к механическим искусствам и к машинам, служащим им. Надпись повествует о том, как различные народы пользуются ими. Аппараты расположены по степени их важности, а имена изобретателей сообщены тут же. Внешняя сторона этой стены расписана портретами всех людей, прославившихся своими открытиями в области наук или изобретениями разного рода оружия и законодателей. Я увидел там Моисея, Озириса, Юпитера, Меркурия, Ликурга, Помпилия, Пифагора, Зальмоксия, Солона и многих других, даже в том числе и Магомета, хотя они и считают последнего обманщиком и плохим законоучителем. На почетном месте высятся изображения Иисуса Христа и двенадцати апостолов, которых они очень уважают. Я увидел Цезаря, Александра, Пирра и Ганнибала и других героев, прославившихся на войне и в мирное время, среди них особенно много римлян, которые изображены в нижних колоннадах.

Когда я с изумлением спросил, откуда они знают нашу историю, то они ответили, что знакомы со всеми языками и что они рассылают нарочно разведчиков и посланцев, которые осведомляются о нравах и обычаях, о стране и людях, о формах правления и истории народов и их добрых и плохих начинаниях. Обо всем этом они потом отдают отчет своему государству и последнее в широкой степени пользуется этим. Затем я узнал здесь, что бомбарды и книгопечатание были изобретены китайцами задолго до нашего времени.

Картины эти поясняются особыми учителями, и мальчики без труда, как бы играючи, изучают все науки историческим способом еще до десятилетнего возраста.

Обязанности триумвира «Любовь»

«Любви» вменена забота о продолжении рода, то есть он должен заботиться о том, чтобы мужчины и женщины сочетались между собою таким образом, чтобы от них получилось возможно лучшее потомство. Граждане государства Солнца насмеются над нами за то, что мы прилагаем большие усилия для усовершенствования породы собак и лошадей, а о собственном нашем роде, человеческом, забываем. Его же заботам вверяется воспитание новорожденных. Медицина, аптечное дело, затем посев, жатва и сбор плодов и вообще все сельское хозяйство и скотоводство относятся к его же ведению. Он заботится о столе, и кухонном деле, и вообще обо всем, что относится к пропитанию, одежде и половой жизни, и ему подчинены те должностные лица, которым вверено управление отдельными отраслями этих учреждений.

«Когда я с изумлением спросил, откуда они знают нашу историю, то они ответили, что знакомы со всеми языками и что они рассылают нарочно разведчиков и посланцев, которые осведомляются о нравах и обычаях, о стране и людях, о формах правления и истории народов и их добрых и плохих начинаниях»

Метафизик действует по соглашению с этими тремя управителями, и без него не может быть ничего сделано, так что в общем все государственные дела решаются всеми четырьмя совместно. К чему склоняется Метафизик, с тем другие обыкновенно соглашаются.

Гроссмейстер. Однако расскажи мне, друг мой, подробнее об управлении, должностях и функциях, о воспитании, образе жизни. Что у них – республика, монархия или аристократический образ правления?

Генуэзец. Народ этот родом из Индии, откуда он бежал от невыносимого управления Моголов (Mogorum), разбойников и тиранов, которые опустошали страну. Поэтому они поставили вести философский, общественный образ жизни. У них существует и общность жен, хотя у других насельников этой страны этого обычая нет. Сейчас я поясню это ближе. Все у них общее. Однако распределение зависит от правительства. Зато науки, почетные должности

и общественные удовольствия являются в такой мере общим достоянием, что никто ни у кого не в состоянии ничего отнять.

Они говорят, что идея собственности у нас возникла и продолжает поддерживаться потому, что у нас есть собственные, индивидуальные жилища и собственные жены и дети. Отсюда получается эгоизм, который ведет к тому, что мы делаемся грабителями общественного достояния для того только, чтобы помочь сыну стать богатым и пользоваться почетом и сделать его наследником многих сокровищ; кто родом знатен и богат, тому и бояться нечего, а кто слаб, беден или низкого происхождения, тот становится жаден, вероломен и делается льстецом. Стало быть, раз эгоизм этот станет бесцельным, то останется одна лишь любовь к обществу.

Гроссмейстер. Однако при таких условиях никто не захотел бы работать, так как каждый стал бы рассчитывать на работу другого и старался бы жить на его счет, как это уже и говорил Платону Аристотель.

Опровержение упрека Аристотеля

Генуэзец. Я плохо умею вести диспуты, но могу заявить, что любовь их к отечеству столь горяча и пламенна, что вряд ли даже ты сумеешь составить себе о ней представление. Разве мы не знаем из истории, что чем более римляне целиком посвящали себя общественным делам, тем более они отрешались от своей личной собственности? И я думаю даже, что если бы наши братья, монахи и духовные, отличались меньшею привязанностью к своим родным и друзьям, чем теперь, и не были бы заражены таким честолюбием в стремлении достичь все более и более высоких должностей, то мысли их были бы направлены более благочестиво, они менее были бы привязаны к собственности и отличались бы большею любовью к обществу.

Гроссмейстер. Об этом, кажется, уже говорил блаженный Августин. Итак, дружбы у них не существует, так как у них нет средств оказывать друг другу взаимные дружеские услуги.

Генуэзец. О, как раз напротив! И стоит посмотреть, как это у них делается, несмотря на то что никому не приходится принимать подарков, так как они получают от общества все, что им требуется, и правительство следит за тем, чтобы никто не получал более того, что ему нужно, и, с другой стороны, никому не отказывают в чем-нибудь нужном. Однако дружба проявляется у них на вой не, в болезни или в помощи, при занятиях наукою, иногда также в похвалах, услугах или в том, что один дает другому что-нибудь такое, что ему самому нужно.

Люди одного возраста все называют друг друга братьями; те, кому более двадцати двух лет, называются более молодыми людьми отцами, а первые именуются сыновьями, и правительство следит за тем, чтобы никто не обидел брата-товарища.

Гроссмейстер. А каким образом это делается?

Генуэзец. У них существует столько должностных лиц, сколько у нас названий для добродетелей: великодушные, храбрость, целомудрие и щедрость, справедливость гражданская и уголовная, добросовестность, правдивость, благотворительность, благодарность, веселость и деятельность нрава, трезвость и т. д. И на эти должности их избирают сообразно тому, насколько они еще в детстве, в школе, проявляли большую склонность к той или иной добродетели.

А так как у них не может быть ни воровства, ни убийства с целью грабежа, ни изнасилования или прелюбодеяния или других каких-либо подобных пороков, с которыми постоянно приходится встречаться у нас, то среди них могут возникнуть лишь обвинения в неблагодарности, злобе (если один откажет другому в должном уважении), лени, меланхолии, вспыльчивости, балагурстве (*scurillitas*), клевете или лжи, которую они ненавидят хуже чумы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.